

— Ты уверен, что у тебя все есть? — в четырнадцатый раз спросила Ингта.— Да, мама, я уже несколько раз проверил багажник. Все на своих местах, и я ничего не потерял, — беспомощно ответил Сойзен, усаживая сову в клетку.— Ну же, Ингта, перестань волноваться, — пришла на помощь Сойзен Энн. — Даже если он что-то забудет, мы сможем теперь его совить, — сказала она, указывая на новую знакомую серебристо-серую сову. — Но...— Давай, давай, — подтолкнула Энн. — Мы должны доставить его на платформу пораньше, чтобы он успел сесть на экспресс до Хогвартса. Ты же не хочешь, чтобы я опоздал?— Все в порядке... — Убедившись, что никто не обращает на них внимания, они взяли тележку и побежали к стене между платформами 9 и 10, исчезая за кирпичами.— Да, кажется, здесь больше волшебства, — шутливо заметил Сойзен, увидев множество людей, одетых в яркие цвета и ведьминские шляпы... Нет ничего лучше моды волшебников быть незаметными и не привлекать внимания.— Давай, иди, поставь сундук и найди место, где можно присесть, — сказала Ингта. Ингта и Энн обняли его на прощание: — Если мы не получим еженедельное письмо, приготовься получить "Ревун" от каждого из нас! — шепнули они ему. После того как Сойзену удалось вырваться из объятий, угроз и поцелуев, он сел в поезд. Найдя пустой вагон, он зашел внутрь, поставил сундук и сел, ожидая, когда поезд начнет движение, а сам открыл книгу заклинаний, которую уже несколько раз перечитывал.— Ну вот я и здесь, — прошептал он, глядя в окно, где прощались другие семьи, — в другом мире, готовый учиться магии, и в школе, которую никак нельзя назвать безопасной. У Сойзена был секрет, о котором не знала даже его семья: он был трансмигрантом. По крайней мере, так утверждали воспоминания, которые со временем появлялись в его голове. Он знал некоторых людей, события, которые должны произойти через несколько лет, казалось, что у него есть некоторые преимущества и больше информации. Но все казалось немного не таким, как он знал, поэтому он просто принимал эти воспоминания с долей соли. Он прилежно изучал маглов и волшебников, имея гораздо более глубокую базу знаний, чем большинство его сверстников. Его талант к переключению и природная способность к окклюменции были частью преимуществ, которые он получил, согласно его воспоминаниям, но это было далеко не все. Жаль, что он не знал, что может использовать магию без палочки, иначе он мог бы практиковаться несколько лет, а не только несколько недель дома. Кроме того, ему пришлось ждать возвращения с первого курса Хогвартса, чтобы начать действовать в волшебном сообществе. Дверь открылась, и на Сойзена посмотрел зеленоглазый мальчик. Гарри Поттер. Это имя промелькнуло в его голове, узнав мальчика, который выжил после убийственного проклятия благодаря жертвенной любви своей матери.— Простите, это место свободно? — вежливо спросил он.— Конечно, присаживайтесь, — Сойзен протянул руку, приглашая его сесть, и перевел взгляд на книгу заклинаний.— Спасибо, — он с усилием поставил сундук на место и сел.— Гарри назвал меня Гарри Поттером, — сказал Гарри.— Сойзен Галегольд Эванс Валрисс Аурус, — вежливо ответила Сойзен, подняв глаза и нахмурившись из-за состояния своих очков. Она заставляла его нервничать.— Позвольте: Окулус отремонтирован, — он щелкнул пальцами, и очки Гарри стали как новенькие.— Лучше, — Сойзен кивнул, удовлетворенный тем, что практика беспалочковой магии в домашних условиях дала очень хорошие результаты, и вернулся к чтению.— Спасибо, — Гарри все еще был немного удивлен неожиданным волшебством, но он был благодарен.— Можешь не отдавать их мне, я рекомендую тебе найти какое-нибудь зелье, чтобы вылечить глаза и перестать носить очки, — прокомментировал Сойзен, переводя взгляд с левой на правую сторону страницы.— Подождите, разве есть зелья, которые лечат глаза? — удивленно спросил Гарри.— Ну, — Сойзен снова поднял глаза, мысленно подсчитывая, — есть зелья, позволяющие пройти сквозь огонь, не получив повреждений, зелья для роста костей, для того, чтобы говорить правду, и даже для того, чтобы приносить удачу. Если никто не занимался изготовлением зелий, исцеляющих глаза, я бы счел это крайне глупым, — ответил он, задумчиво потирая подбородок. Может быть, я смогу сделать это своим летним проектом, и если у меня получится, я оставлю вам пузырек.— Правда? Спасибо! — Очки не были дешевыми, как многие думали, и если я смогу обойтись без них, это будет здорово.— Еще раз,

пожалуйста, — Поезд тронулся, и они отъехали от станции. Грохот рельсов и зеленый пейзаж вместе с удобными сиденьями побудили многих заснуть во время поездки. Вскоре дверь внезапно распахнулась, и из нее высунулась рыжая голова. — Вы не возражаете, если я сяду здесь? Все остальные места были заняты, — спросила она. — Конечно, садись, — пригласил Гарри. Сойзен только кивнул, давая понять, что ему все равно. — Спасибо, Рон Уизли звонил, — представился он, положив сундук и доставая из кармана крысу. — Гарри Поттер, — представился Гарри. — Это ты! воскликнул Рон. — Так это правда? — О... — заикнулся Рон, стараясь не выдать себя, но потерпел грандиозную неудачу. — Что? — Шрама, — Гарри приподнял волосы, чтобы показать свою метку молнии. — Круто! — Сойзен мысленно закатил глаза. Да, видимо, метка, оставленная жертвой матери, — это "круто". — А кто он такой? — грубо спросил Рон, указывая пальцем на Сойзена. — Сойзен... — Гарри попытался вспомнить всю фамилию, но застрял только на первой части. У кого так много фамилий? О, подождите, у директора в полученном им письме, кажется, они есть... Может, это обычай мира волшебников? — Сойзен в порядке, — сухо сказал он, — Не показывайте на меня пальцем, пожалуйста, он грубый. И будьте осторожны с крысой, я не хочу, чтобы она что-нибудь укусила. — Извините, — сказал Рон, отдергивая палец, внезапно осознав, что он только что сделал. В дверь постучали, и улыбающаяся старушка открыла тележку с конфетами. — Не хотите ли чего-нибудь поесть, дети? — спросила она. — Нет, спасибо, у меня уже есть свое, — Рон неохотно достал несколько сплюснутых бутербродов. Сойзен удивленно посмотрела на размер раздавленной упаковки: как ее семья могла позволить себе кормить такого обжору на мизерный семейный доход? — Пусть Гарри выберет первым, — прокомментировала Сойзен, зная, что произойдет, и экономя при этом деньги. — Отдайте нам всё, — заявил Гарри, демонстрируя своё недавнее финансовое могущество и не думая о других людях в поезде, которых он оставил без сладостей до конца пути и вынудил голодать. Монстр! Пока Рон объедался сладостями, как свинья, а его крыса — драже, а Гарри пировал своими первыми магическими лакомствами, вроде шоколадной лягушки, Сойзен ограничился парой котелков шоколада, после чего остановился, вымыл руки маленькой бутылочкой с гелем-гидроспиртом и продолжил чтение. Она не хотела, чтобы мама ругала ее за то, что она набрала нездоровый вес. — Почему ты уже читаешь книги? — спросил Рон с набитым ртом. — Мы начнем занятия только после Большого отбора. — Что бы я ни выучил сейчас, мне не придется тратить время на изучение этого в будущем. Сойзен не хотела начинать разговор с ними двумя, чтобы продолжить чтение, поэтому постаралась дать окончательный ответ. — Рейвенкло, наверняка, — пробормотал Рон. — Мои братья научили меня заклинанию, меняющему цвет, на моей крысе Скабберс. Хотите посмотреть? — Ясно! Гарри было интересно увидеть больше волшебства. Когда Рон усадил крысу и достал свою палочку, дверь распахнулась, и внутрь быстро заглянула дикого вида девушка и спросила: — Кто-нибудь из вас видел жабу? Первокурсник растерялся. Рон, как и Гарри, озадаченно покачал головой. Как жаба вообще могла пробраться к ним, если дверь была закрыта? — Как это называется? — спросил Сойзен, устав от прерываний. — Невилл. — Любопытное имя для жабы. — О, я думала, ты имеешь в виду студента. — Щеки Гермионы слегка покраснели от смущения, и она исправила свой ответ: — Жабу зовут Тревор. — Ацио Тревор. — Сойзен щелкнул пальцами, и от трения вылетела белая искра, когда он протянул руку. Через несколько мгновений тишины жаба, плавающая вверх ногами и недоумевающая, почему мир перевернулся вверх дном, добралась до Сойзена, который, не прикасаясь к покрытой грязью жабе, предложил ее Гермионе, пока она плавала в его ладони. — Вот так... Продолжение следует... А пока поддержите меня лайком. Спасибо. Новые главы завтра =)